

Котова И.Б., Козельская А.В.

Психологическая характеристика социальной мобильности субъектов с разным типом жизненных ресурсов

В статье раскрыты результаты экспериментального изучения социальной мобильности субъектов, которые имеют разные типы жизненных ресурсов. Изучались содержательные и структурные особенности жизненного ресурса личности, как сложного психологического образования, интегрирующего в себе разные по уровню сложности феномены, позволяющие ей достигать жизненной успешности и преодолевать трудности и экстремальности. Дается обоснование экспериментальных методов и методик, которые позволили выделить три типа личностных доминант жизненных ресурсов личности – жизненные ресурсы с доминантами интеллектуально-познавательных и эмоциональных компонент; жизненные ресурсы с доминантами ценностно-смысловых компонент; жизненные ресурсы с доминантами социально-психологических компонент. У субъектов, принадлежащих к разным по типу доминант жизненных ресурсов группам, у становливались жизненные факты, свидетельствующие об уровне их социальной мобильности. Доминанты данных групп жизненных ресурсов были положены в основу межсубъектной дифференциации, отражающей типологическое своеобразие человека. Выявлены сравнительные особенности социальной мобильности испытуемых. Установлено, что доминирование внутренних жизненных ресурсов с преобладанием ценностно-смыслового компонента сочетается с достаточно невысокой социальной мобильностью респондентов.

Ключевые слова: *жизненный ресурс, социальная мобильность, экстремальность, стрессоустойчивость, саморегуляция, инвариантные и изменяемые составляющие, удовлетворенность самореализацией, психологические защиты, жизненная активность, статусная и территориальная мобильность, потенциал человека.*

В настоящее время понятие «жизненный ресурс» широко используется в психологических исследованиях в связи с рассмотрением адаптационных возможностей человека (Л.А. Александрова, О.И. Бабич, В.Ф. Березин, К.В. Карпинский, Д.А. Леонтьев, В.Д. Небылицин, А.А. Налчаджян и др.); поведения человека в трудных жизненных и экстремальных ситуациях (Айдаралиев А.А., Максимов А.Л.; Антипов В.В., Василюк Ф.Е., Загайнов Р.М.; Канеп В.В., Слуцкер Д.С., Шафром Л.М.; Г. Селье; Карцева Т.Б.; Коган Б.М.; Магомед-Эминов М.Ш.; Маклаков А.Г.; Мельникова Н.Н.; Sarason, Sarason и Shearin; Vaux).

Чаще всего это понятие применяется для объяснения различных психологических феноменов. Однако его содержание остается достаточно неопределенным (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров и др.). В широком смысле понятие «жизненный

ресурс» у потребляется для описания жизненных возможностей, потенциала человека; в узкой трактовке – для оценки способности человека справляться с различными стрессогенными, экстремальными, психотравмирующими ситуациями, а также для понимания возможности саморегуляции своего поведения, выполнения стоящих перед ним жизненных задач.

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил охарактеризовать жизненный ресурс личности как сложное психологическое образование, интегрирующее в себе разные по уровню сложности феномены, позволяющие ей достигать жизненной успешности и преодолевать трудности и экстремальности. В его состав входят: самопринятие, принятие других, эмоциональная комфортность, ценностные ориентации, гибкость поведения, сензитивность к себе, спонтанность, самоуважение, представления о природе человека, развитие познавательных потребностей, креативности, общая интернальность, стрессоустойчивость, интеллектуальное развитие, напряженность психологических защит, жизненные цели, интерес и эмоциональная насыщенность жизни, удовлетворенность самореализацией, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь, уровень эмпатии и др. психологические феномены.

В структуре жизненных ресурсов личности выделяются инвариантные и изменяемые составляющие, обеспечивающие ее успешность в различных видах активности. К инвариантным составляющим жизненных ресурсов личности отнесены познавательно-интеллектуальные, волевые, мотивационно-ценностные составляющие психики человека, оказываемая ему помощь окружающих. К изменяемым составляющим жизненных ресурсов человека – его материальные ресурсы, здоровье, эмоции.

Для изучения особенностей содержания и структуры жизненных ресурсов личности был использован широкий перечень экспериментальных методов и методик (наблюдение, анкетирование, субъективное шкалирование, биографический метод, тестирование с привлечением ряда психологических методик – опросник социально-психологической адаптированности, самоактуализационный тест, методика Дж. Роттера «Уровень субъективного контроля», методика Холмса и Раге, краткий ориентировочный тест, методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плучика и Г. Келлермана, методика «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, методика оценки способности к эмпатии А. Мехрабиен, Н. Эпштейн). Полученные характеристики были сопоставлены с величиной интегрированного показателя жизненных ресурсов каждого испытуемого и на основе факторизации были разбиты на три группы.

Каждая группа объединила наиболее близкие по своему психологическому эффекту феномены, в результате чего нами было выделено три типа личностных доминант жизненных ресурсов личности – жизненные ресурсы с доминантами интеллектуально-познавательных и эмоциональных компонент; жизненные ресурсы с доминантами ценностно-смысловых компонент; жизненные ресурсы с доминантами социально-психологических компонент. Доминанты данных групп

жизненных ресурсов лежат в основе межсубъектной дифференциации, отражающей типологическое своеобразие человека.

Сопоставление индивидуально-психологических характеристик испытуемых с содержанием каждой группы жизненных ресурсов позволило разбить большую часть испытуемых на три соответствующие группы. Часть испытуемых обнаружили бимодальные доминанты жизненных ресурсов и были исключены из дальнейшего эксперимента для сохранения его чистоты.

На следующем этапе эксперимента на основе биографического метода (каузометрическая стратегия) изучались особенности социальной мобильности испытуемых, относящихся к разным группам по содержанию доминант жизненных ресурсов.

Нами были даны психологические характеристики социальной мобильности испытуемых трех групп на основе освещения особенностей их статусной, карьерной и территориальной мобильности. Привлечение методов математической статистики позволило прийти к выводу, согласно которому наибольшая социальная мобильность (особенно статусная и территориальная) характерна представителям третьей группы, т.е. лицам с доминантами социально-психологических компонентов жизненных ресурсов. Представители первой (доминанты познавательного-интеллектуальных и эмоциональных компонентов жизненных ресурсов) и второй (доминанты социально-психологических компонентов жизненных ресурсов) групп продемонстрировали высокие показатели карьерной мобильности.

У субъектов, принадлежащих к разным группам (по типу доминант жизненных ресурсов), у становились жизненные факты, свидетельствующие об уровне их социальной мобильности. Для этого перед ними в рамках интервью было поставлено несколько вопросов, ответы на которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные особенности социальной мобильности испытуемых

Параметры социальной мобильности	Группы испытуемых		
	1	2	3
Статусная мобильность:			
объем (n)	3,8	5,3	10,9
текущая самооценка (средний балл)	7,8	8,6	9,4
перспектива (средний балл)	6,9	7,2	9,8
Карьерная мобильность:			
N (%)	83,3	68,3	95,8
горизонтальная карьера (%)	75,6	58,5	77,6
вертикальная карьера (%)	26,7	12,2	16,3
текущая самооценка (средний балл)	6,7	7,9	8,3
перспектива (средний балл)	8,8	9,6	7,8

Параметры социальной мобильности	Группы испытуемых		
	1	2	3
Территориальная мобильность:			
N (%)	20,0	31,7	42,9
ретро самооценка (средний балл)	4,6	6,2	8,3
текущая самооценка (средний балл)	4,2	8,2	8,6
перспектива (средний балл)	2,6	2,4	3,8

По результатам обработки собранных данных были получены эмпирические данные, составляющие психологические портреты социальной мобильности субъектов с разным типом доминант жизненных ресурсов.

1 группа – доминанты внутренних жизненных ресурсов с преобладанием познавательно-интеллектуальных и эмоциональных компонентов ($n=90$).

Субъекты данной группы характеризуются достаточно низкой статусной мобильностью. Анализ социальных ролей, обозначенных ими в продолжение фразы «Я – ... (кто?)», показал, что они относятся, по преимуществу, к стандартным ролям, исполняемым человеком. Средняя протяженность ассоциативного ряда, отражающего позиции, занимаемые субъектом в социуме, составила 3,8 единиц. Его смысловое ядро составили компоненты: человек, муж (жена), отец (мать), сын (дочь). Оценка простоты перехода с одной социальной роли на другую в данной группе испытуемых получила достаточно высокий балл, равный по своему среднему значению 7,8 единицам.

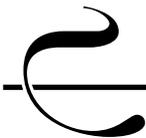
Отчетливых планов по расширению ролевого репертуара испытуемые не продемонстрировали. Большинство из них (71,1 %) не смогли назвать возможные варианты обретения новых социальных ролей. Однако обозначили высокую готовность принять вероятные изменения (средний балл готовности к этому составил 6,9 единиц).

Значительная часть испытуемых (83,3 %) рассматриваемой группы обозначила произошедшие с ними изменения, отражающие свойственную им карьерную мобильность. Горизонтальный карьерный рост отметили 75,6 % всей выборки, вертикальный – 26,7 %. Средний балл удовлетворенности сделанной карьерой по выборке составил 6,7 единиц; у лиц, сделавших горизонтальную карьеру, – 5,9 единиц; у лиц, сделавших вертикальную карьеру, – 8,7 единиц.

Желание осуществить дальнейшие изменения в профессиональной карьере продемонстрировало 95,6 % состава всей выборки. Средний уровень этого желания по выборке – 8,8 баллов.

В течение жизни место жительства из всей выборки меняло 18 человек (20 % общей численности). Смена места жительства у всех, как пояснили испытуемые, была связана с поступлением в высшее учебное заведение. Среднее значение удовлетворенности от временного переезда составило 4,6 баллов.

В настоящее время испытуемые достаточно легко совершают временные перемещения. В основном, эти перемещения связывают с поездками в период отпуска

(95,6 % рассматриваемой выборки, средний балл удовлетворенности составляет 6,8 баллов) и служебными командировками (27,8 % рассматриваемой выборки, средний балл удовлетворенности – 4,2 балла).

Испытуемые данной группы в своем большинстве (91,1 %) не готовы в любой момент времени поменять свое постоянное на другое место жительства. Средняя оценка удовлетворенности от такой вероятности – 2,6 баллов.

Обобщая полученные эмпирические данные по выборке испытуемых, характеризующихся доминантами познавательного-интеллектуальных и эмоциональных компонентов жизненных ресурсов, отметим, что в отношении них была выявлена достаточно низкая статусная и территориальная мобильность, в отличие от карьерной мобильности, которая наиболее выражена в отношении своей горизонтальной разновидности.

2 группа – доминанты внутренних жизненных ресурсов с преобладанием ценностно-смысловых компонентов (n=82).

Испытуемые данной выборки характеризуются относительно низкой статусной мобильностью. Обозначая в смысловом ряду «Я – ... (кто?)» социальные роли, которые им характерны, они также представили достаточно ограниченный репертуар. Среднее количество ассоциаций, которые были выявлены при интервьюировании, – 5,3 единицы. Смысловое ядро составили следующие ролевые позиции: человек, мужчина (женщина), отец (мать), сын (дочь), гражданин, житель. Особой сложности перехода от исполнения одних к исполнению других ролей испытуемые не отметили: средняя оценка простоты этого действия – 8,6 баллов.

Значительная часть испытуемых данной выборки (95,1 %) не имеет планов по расширению ролевого репертуара. Вместе с тем, готовность принять эти изменения у них достаточно высока – в среднем 7,2 балла.

Карьерные изменения за последние 5-7 лет отметили 56 человек (68,3% численности рассматриваемой выборки). Эти изменения у них произошли в горизонтальной (48 человек, т.е. 58,5 % всей выборки) и вертикальной (10 человек, т.е. 12,2 %) выборке. Общая удовлетворенность карьерной мобильностью у испытуемых данной выборки в среднем составила 7,9 баллов; у лиц, сделавших горизонтальную карьеру – 7,2 балла; у лиц, сделавших вертикальную карьеру – 8,6 баллов.

На ожидание значимых изменений в своей профессиональной карьере в ближайшем будущем у казали 76 человек (92,7 % испытуемых выборки), Средний балл готовности к ним составил 9,6 единиц. Испытуемые данной выборки продемонстрировали достаточно низкую территориальную мобильность. В течение жизни по собственному желанию меняло место жительства 26 человек (31,7 %): переезд был вызван поступлением в вуз, расположенный в другом городе, у 23 человек (28,0 %), семейными обстоятельствами – у 3 человек (3,7 %). Удовлетворение совершенным переездом составило 6,2 балла.

Склонность к территориальной мобильности в текущий период времени продемонстрировали 62 человека (75,6 %): они все связывают перемещение

с отпускными путешествиями, а, кроме того, и с командировочными разъездами – 14 человек (17,1 %). Средний балл удовлетворенности текущими поездками по выборке составил 8,2 единицы.

В любой момент времени поменять свое постоянное место жительства на другое место жительства готовы лишь 8 человек (9,8 % всей выборки). Средняя удовлетворенность от такой мобильности по выборке составила 2,4 балла.

Таким образом, доминирование внутренних жизненных ресурсов с преобладанием ценностно-смыслового компонента сочетается с достаточно невысокой социальной мобильностью респондентов. Наибольшая мобильность отмечается в профессиональной сфере (горизонтальная карьера), наименьшая – в миграционной сфере.

3 группа – доминанты социально-психологических компонентов жизненных ресурсов (n=96).

Анализ ассоциативных рядов, выстроенных испытуемыми в ответ на стимул «Я – ... (кто?)», позволил установить значительную статусную мобильность представителей данной группы. В отличие от представителей других выборок, ролевые позиции у них оказались более вариативными и многочисленными. Средняя численность обозначенных ролевых позиций составила 10,9 единицы. Кроме стандартных ролей, исполняемых большинством людей, были отмечены и новые: например, первооткрыватель, путешественник, мыслитель, друг, житель планеты, сосед, единомышленник, читатель и т.д. Смысловое ядро статусных позиций в данном случае составили следующие элементы: человек, семьянин, гражданин, товарищ, профессионал. Испытуемые данной выборки отметили достаточную легкость перехода ими от одной ролевой позиции к другой: средний балл составил 9,4 единицы.

В отличие от представителей других выборок, испытуемыми 3-ей выборки была показана готовность к дальнейшему расширению своих статусных позиций – готовность «стать более хорошим ... (семьянином, профессионалом, товарищем и т.д.)». Вместе с тем, были названы и реально новые роли, обретение которых испытуемым представляется возможным. Средний уровень готовности к подобным изменениям по выборке составил 9,8 баллов.

Подавляющее большинство участников выборки (95,8 %) отметили произошедшие с ними благоприятные карьерные изменения. Из 98 человек повышение своего профессионального статуса в рамках горизонтальной карьеры назвали 76 человек (77,6 %), 16 человек (16,3 %) – карьерный рост в рамках вертикальной карьеры. Средняя самооценка успешности изменений в сфере профессиональной деятельности составила 8,3 балла.

Несмотря на значительную карьерную мобильность, желание дальнейших изменений испытывают 84 человека (85,7 % выборки). Свои ожидания представители выборки оценивают в среднем в 7,8 баллов.

Место жительства по собственному желанию меняло 42,9 % всей рассматриваемой выборки. Испытуемые выделили несколько причин смены места жительства:

поступление в вуз (32,7 % всей выборки), изменение семейного положения (6,1 %), поиск более подходящего места работы (4,1 %). Средняя оценка удовлетворения от смены места жительства составила 8,3 балла. Готовность в любой момент времени поменять свое постоянное на другое место жительства продемонстрировало 18 человек (18,4 % всей выборки). Средний балл удовлетворенности от такого действия по выборке составил 3,8 единицы.

Сопоставление показателей социальной мобильности у испытуемых, принадлежащих к группам с разным типом жизненных ресурсов, позволяет отметить ее наибольшую выраженность у субъектов с преобладанием социально-психологических компонентов жизненных ресурсов.

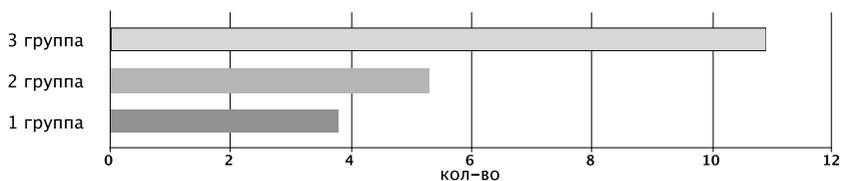

Рис. 1. Средняя численность ролевых позиций по группам

Применение критерия χ^2 позволило выявить статистически значимые различия ($p < 0,05$) между числом статусных позиций, которые свойственны испытуемым разных групп. Это говорит о том, что лица, обладающие жизненными ресурсами с преобладанием социально-психологического компонента, имеют в своем арсенале больше социальных ролей. Их большую статусную мобильность подтверждает и то, что они более легко переходят с одной социальной роли на другую (рис. 2) и в большей степени, чем другие, готовы принять на себя новые социальные роли (рис. 3).

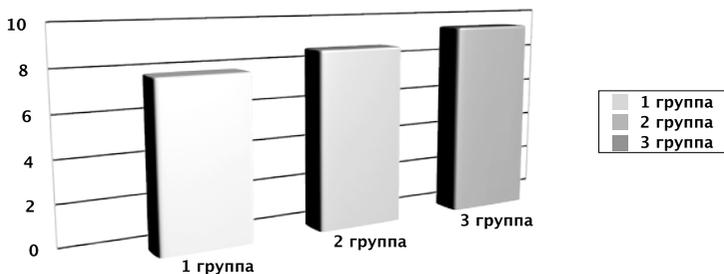

Рис. 2. Средние баллы самооценки испытуемыми легкости перехода от исполнения одной социальной роли к исполнению другой социальной роли

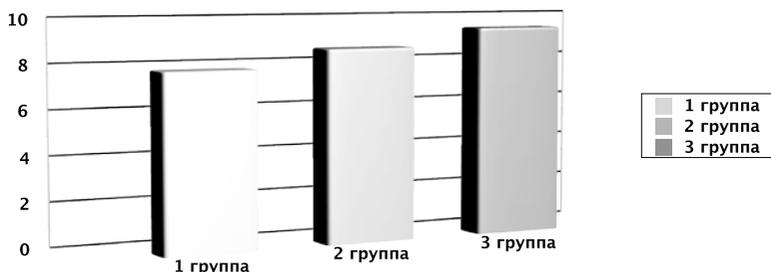

Рис. 3. Средние баллы самооценки испытуемыми своей готовности к приобретению новых социальных ролей

У представителей третьей группы также отмечается большая карьерная мобильность. У них отмечены наибольшие, по сравнению с другими группами, профессиональные успехи за прошедшие 5-7 лет (рис. 4).

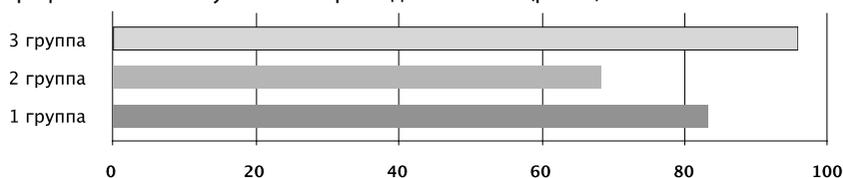

Рис. 4. Процентное распределение испытуемых трех групп, достигших профессиональных успехов за прошедший период

Применение критерия χ^2 позволило выявить статистически значимые различия между долей успешных членов 1 и 3 группы ($p < 0,05$), а также 2 и 3 групп ($p < 0,01$).

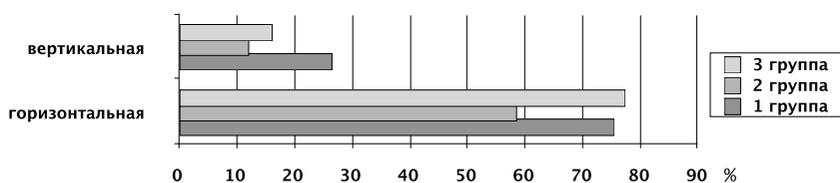

Рис. 5. Распределение по вертикальной и горизонтальной карьерам

Вместе с тем, если сравнивать количество успешных членов групп по типам профессиональной карьеры – горизонтальной и вертикальной (рис. 5), – то можно обнаружить некоторые нюансы: преимущества 3 группы над 1 и 2 – по горизонтальной карьере, но преимущества 1 группы над 3 группой по вертикальной карьере.

Применение критерия χ^2 позволило установить, что на статистически значимом уровне ($p < 0,05$) удовлетворенность текущим состоянием своей профессиональной карьеры преобладает у испытуемых третьей выборки (рис. 6).

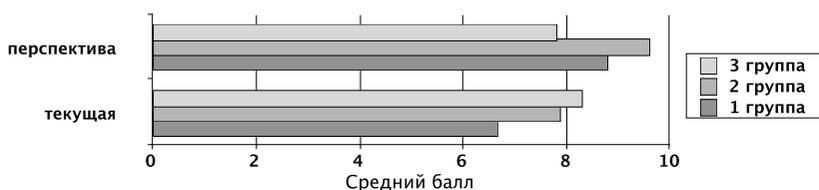

Рис. 6. Средние значения самооценки текущей карьерной успешности и ее перспективы

Согласно наглядно представленным эмпирическим данным, у испытуемых третьей выборки оценка своих карьерных перспектив несколько ниже, чем у лиц первой ($p < 0,01$) и второй ($p < 0,05$) выборок.

Представители третьей выборки продемонстрировали наибольшую территориальную мобильность. По сравнению с членами первой и второй выборок, они чаще всех произвольно меняли место жительства (рис. 7). Применение критерия χ^2 позволило установить, что представители третьей выборки чаще мигрировали, чем представители 1 группы ($p < 0,01$), и они же чаще мигрировали, чем представители 2 группы ($p < 0,05$). Вероятно, свойственная представителям третьей группы открытость социальному окружению, их ориентация на получение поддержки от близких, друзей, знакомых и других лиц, делает для них более приемлемым смену месту жительства и обновление круга социальных контактов.

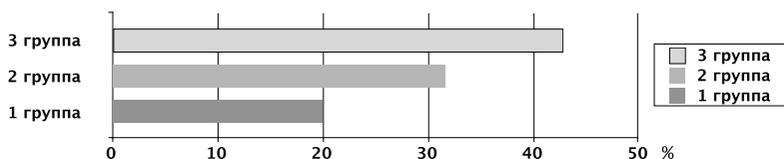

Рис. 7. Распределение по группам лиц, на практике продемонстрировавших территориальную мобильность

При этом испытуемые третьей выборки продемонстрировали наиболее высокую самооценку прошлого, текущего и перспективы (рис. 8).

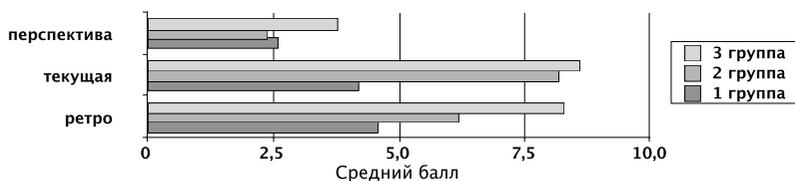

Рис. 8. Средние значения самооценки текущей карьерной успешности и ее перспективы

Итак, в данной части исследовательской работы нами представлено описание особенностей социальной мобильности субъектов с разным типом жизненных ресурсов: с доминированием интеллектуально-познавательных и эмоциональных компонентов; с доминированием ценностно-смысловых компонентов; с доминированием социально-психологических компонентов.

На основе привлечения методов математической статистики мы установили, что большую, чем прочие, социальную мобильность имеют представители третьей группы, обладающие жизненными ресурсами с преобладанием социально-психологического компонента.

Субъекты с разными доминантами жизненных ресурсов различаются по характеристикам социальной мобильности, рассматриваемой в единстве ее статусных, профессиональных и территориальных изменений. Наибольшую социальную мобильность проявляют субъекты с доминантами социально-психологических компонентов присущих им жизненных ресурсов.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х томах. – М.: Педагогика, 1980.
2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109с.
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528с.
4. Василюк Ф.Е. К поиску практических путей преодоления кризисных ситуаций // Психология с человеческим лицом / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М., 1998. – 232с.
5. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288с.
6. Власова О.Г. Психический ресурс субъекта деятельности: системный подход // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – 2006. – №1.